

*К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА*

ПУШКИН И РОССИЯ

Лина Вячеславовна ГЛАДКАЯ, преподаватель Тихоокеанского военно-морского института имени С.О. Макарова

Александр Сергеевич Пушкин... Кто и Что он для нас, россиян? Великий писатель, поэт? Нет, больше! Одно из величайших явлений русского духа. И еще больше: непреложное свидетельство о бытии России. Если он есть, есть и она, Россия. 200-летие со дня рождения А.С. Пушкина ставит наше национальное достоинство перед серьезным испытанием. В мире, думаю, внимательно будут следить, как и чем — в условиях кризиса отметят в стране годовщину, величие которой в полной мере знают не только в России.

Пушкин интересен всем поколениям, он был многолик во все времена. А сегодня его личность засияла новым светом. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) объявила 1999 год Пушкинским. 200-летие со дня рождения поэта готовятся отметить повсюду. Ведь недаром сказал А. Белинский: «Пушкин — гений европейский, слава всемирная!». Имя Пушкина стало в наш век самым высоким мерилом культуры и духовной ценности.

Пушкин — наше бытие, подлинная стихия наша; национальная святыня, патриот, олицетворение русского духа, символ Великой России. Его духовный мир многослоен. А.С. Пушкин всю жизнь неутомимо искал и учился. То, что его вело, была любовь к России, страстное и радостное углубление в русскую стихию, в русское прошлое, в русскую душу.

Значение личности и творчества Пушкина для всей русской культуры в целом и для каждого из нас в отдельности кратко, но емко выразил Аполлон Григорьев: «Пушкин — наше все». Для нас Пушкин — одна из соломинок, или, точнее, один из якорей, за которые можно схватиться, чтобы остаться самим собой. Он — «наше все». Он — зерно, из которого выросла великая русская литература. «Пушкин — наше все», потому что он создал «большой стиль» русской культуры, уловил тот алгоритм, вне которого она перестает быть собой. А если русская культура перестанет быть русской, она перестанет быть культурой вообще и тоже выродится в цивилизацию. Одно из свойств цивилизации — в отличие от культуры — ее легкодоступность, она не требует духовных усилий. Непереваемость, труднодоступность Пушкина для иноязычной культуры — одно из самых важных его качеств, доказательство подлинности, аутентичности его метафизического содержания, его безусловности — как ни парадоксально это может звучать.

Сегодня культура во всем мире переживает кризис своей природы, не-обратимо превращается из культуры в цивилизацию, из человеческой ценности в предмет потребления.

Если культура целиком, везде, в том числе в России, превратится в цивилизацию, — человечеству, я думаю, конец. А для России наиболее полное воплощение культуры — Пушкин. Вот и задумаешься о его роли. Хочется уточнить: культура (от лат. *colo* — возделываю) — это возделывание человеком себя, т.е. духовный прогресс человечества, а цивилизация — возделывание внешних условий своего существования, своих удобств и утех.

О Пушкине написаны сотни томов, огромное количество научных исследований, популярных изложений биографии и творчества. Все вроде бы до косточек разобрано в этой сияющей жизни. «Но белые пятна» еще есть, например, вопрос о масонстве Пушкина. Видимо, последняя точка не будет поставлена никогда.

С именем Пушкина связано рождение современного русского литературного языка. Могучий, звучный и выразительный пушкинский язык — одно из главных наследств, которые оставил нам поэт, язык, который, по его же выражению, «имеет неоспоримое превосходство пред всеми европейскими».

Творчество Пушкина всегда современно. Его имя неизменно вызывает у нас светлый и легкий образ. От него веет гармонией жизни. В этом, наверное, тайна пушкинского магнита. Именно в светоносном зерне гармонии, которым светила, дышала натура поэта, дышало все, что он делал. Он назвал Моцарта сыном гармонии, но то же самое он мог бы сказать о себе. Оттого, наверное, в эпоху искусственности всего, творимого человеком, мы припадаем к пушкинскому роднику.

Во многих странах мира любим Пушкин, по всему миру стоят ему памятники, а поистине образованные люди планеты стремятся изучить русский язык, чтобы читать в оригинале его произведения. Ведь Пушкин в переводе теряет ритм, мелодию и то нечто, что ведет диалог с тончайшими, неизученными структурами нашей психосферы. Пушкинский стих — предел совершенства; тут между словом и смыслом такая же связь, как между телом и духом. А совершенный стиль непереволим, неповторяем на чужом языке.

Сегодняшняя эпоха, которую переживаем мы, странно сходна с той, когда в прорубленное Петром окно хлынуло в Россию все, что только могло хлынуть. Но Россия осталась тогда собою — она выдвинула Пушкина, ставшего отцом небывалой культуры, на новом уровне возобновившего и обновившего прерванную революцией Петра духовную традицию Руси. Этот великий прецедент дает великую надежду. Сегодня, на пороге третьего тысячелетия, все русское, патриотическое у нас в стране ставится под сомнение, а потому сейчас, как еще никогда, России нужен Пушкин. Пушкин — сама Россия, во всей ее полноте и во всей ее индивидуально-исторической конкретности. Он для нас — чувство Родины. Он возвращает нас к истокам. Сегодня, чтобы не одичать, не очерстветь духовно, очень важно обернуться к своим корням, русской истории, чтобы понять не только прошлое во имя будущего, но и ответить на вечные вопросы: кто мы, откуда вышли, куда идем, во имя чего?

Пушкин и история... Они неразделимы в той же мере, что Пушкин и Россия.

Александр Сергеевич Пушкин известен всем как поэт, критик, журналист, историк, наконец, как человек. Но, в сущности, Пушкин — единственный у нас феномен: поэт-историк.

Каждый поэт, в известной мере, — выразитель своей эпохи. Совсем не просто и сегодня, на закате XX в., разобратся, каково было позапрошлое

столетие. Россия 200 лет назад... На рубеже XVIII и XIX вв. появился на свет гений эпохи — Александр Сергеевич Пушкин. XIX в. для России — одна из величайших переломных эпох. Следы этой эпохи в судьбах Российской империи грандиозны и противоречивы. Россия в прошлом веке познала и триумфы, и унижения. С именем А.С. Пушкина связана противоречивая и странная эпоха Николая I. Однако же эта эпоха, не лучшего из российских государей, эпоха во многих отношениях жесткая, характеризуется выдающимися достижениями в области науки, литературы, искусства. Мощно и смело утверждал Пушкин в свой «жестокий век» идеи свободы, мира, братства и добра.

Александр Сергеевич был совершенным выражением своего века. Редкий гений так сознавал свою связь с ходом времени, как Пушкин. «Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа», — сказал Гоголь в 1832 г. От себя позволим добавить и пророческое. Пушкин — это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через 200 лет. Подумать только — в этом году человечество отмечает двухсотлетие со дня рождения нашего национального гения, а через какие-то полтора года начнется третье тысячелетие.

Если мы говорим, что эпоха создала Пушкина, то и сама она оказалась сразу же под знаком, под могучим влиянием его гения. Пушкин появился на свет на рубеже веков. И, можно сказать, стал сыном двух столетий. Воплотил дух двух эпох. И. Гончаров писал о нем: «Пушкин громаден, плодотворен, силен... Пушкин занял собою всю свою эпоху, сам создал другую...»¹.

Император Николай Павлович в 1826 г. после первого свидания с Пушкиным, которому было тогда 27 лет, сказал графу Блудову: «Сегодня утром я беседовал с самым замечательным человеком в России». Впечатление огромной умственной силы Пушкин, по-видимому, производил на всех, кто с ним встречался и способен был его понять. Французский посол Барант, человек умный и образованный, говорил о Пушкине не иначе, как с благоговением, утверждая, что он — «великий мыслитель», что «он мыслит, как опытный государственный муж». Так же относились к нему и лучшие русские люди его времени: Гоголь, кн. Вяземский, Плетнев, Жуковский.

Пушкин и его творения представляют интерес и для русского историка. Александр Сергеевич придерживался принципа, что **«история народа принадлежит поэту»**. Можно, нам кажется, и так повернуть эту мысль — вне истории нет поэта. Ибо поэт должен обладать исчерпывающим знанием о людях, о самой человеческой природе, как обнаруживает она себя в их деяниях, мыслях, чувствах. А для этого ему необходимо судить о каждом человеке как о принадлежащем своему народу со всей его историей.

Пушкин очень верно понимал историю; свойство, которым одарены не все историки. Поэт претендует на осмысление, исследование истории литературно-художественными средствами. Он претендует на открытие с помощью этих средств глубинного понимания тайных пружин, которые порой бывают скрыты от глаз рассудочно мыслящих историков.

Пушкин первый и в сущности единственный у нас феномен: поэт-историк. Историзм поэтического мышления Пушкина — не самоцельное обращение в прошлое. Этот историзм всегда современен, политически, социально заострен. Он для него — всегда средство разобраться в настоящем, понять, «куда влечет нас рок событий»².

Начиная с юношеского «Воспоминания в Царском Селе» (1814 г.), голос Клио — богини истории, одной из девяти муз, покровительниц искусств и наук, — постоянно звучит в творчестве Пушкина. К этому «гласу» он при-

слушивается всю свою жизнь, стремясь постигнуть ход истории, причины возвышения и падения, славы и беславия великих полководцев и мятежников, законы, управляющие судьбами народов и царей. Поражаешься, как много у него произведений исторического звучания. Вся наша история проходит перед читателем Пушкина. Русь древнейшая, старинная открывается нам в «Песне о вешем Олеге», в «Вадиме», в сказках; Русь крепостная — в «Русалке», в «Борисе Годунове», восстание Степана Разина — в песнях о нем; великие деяния Петра — в «Медном всаднике», в «Полтаве», в «Арапе Петра Великого»; восстание Пугачева — в «Капитанской дочке»; убийство Павла I, правление Александра I, война 1812 г., история декабризма — в целом ряде стихотворений, эпиграмм, в последней главе «Евгения Онегина»; с Николаем I связаны стихотворения «В надежде славы и добра» (1826), «Нет, я не льстец...» (1828), «Герой» (1830) и т.д.

В центре поэтических размышлений Пушкина все время находятся и события европейской истории, связанные с французской революцией и войнами Бонапарта. Поэт заявляет о себе и как профессиональный историк. Плодом его тщательных архивных изысканий, поездок, расспросов бывалых людей, изучения мемуарной литературы явилась «История Пугачева». Вслед за ней последовала работа над «Историей Петра» — грандиозная по замыслу и объему. Работу эту прервала роковая дуэль. Кроме того, в бумагах Пушкина остались наброски истории Украины, истории Камчатки. Пушкин намеревался написать также историю Павла I — «самого романтического нашего императора». Вот ведь какую неожиданную (с точки зрения ортодоксов) оценку дает поэт этому царю!

Сохранились наброски, относящиеся к истории допетровской России. Пушкин внимательно изучал исторические труды как отечественных авторов (Феофана Прокоповича, Татищева, Голикова, Болтина, Щербатова, Карамзина), так и зарубежных (Тацита, Вольтера, Юма, Шатобриана, Гиббона и др.). В его библиотеке хранилось более четырехсот книг по истории! В итоге этих исторических занятий у зрелого Пушкина сложился собственный взгляд на ход развития человеческой цивилизации вообще и в особенности на судьбы России.

Начало размышлениям Пушкина о путях исторического процесса было положено лекциями лицейских профессоров и особенно трудом Н.М. Карамзина «История государства Российского». Именно Карамзин «заразил» юного поэта любовью к русской истории, стремлением понять ее истоки и глубинные процессы, чтобы постигнуть настоящее и будущее России. Пушкин отныне и навсегда «заболел» историей.

Пушкин и политика... Как не выкинешь слова из песни, так не выкинешь и политику из жизни и поэзии Пушкина. Политика не была центром внимания Пушкина, но он не мог оградиться от нее, потому что она тяжело волновала дворянство. В 20-е годы вся либеральная Россия декламировала его революционные стихи. Еще мальчишески озорной Пушкин осмеливался говорить величайшие дерзости самодержавию. В год окончания Лицея он восклицает в своей оде «Вольность»:

Хочу воспеть свободу миру,
На тронах поразить порок...

Он грозил и самодержавию:

Тираны мира! Трепещите!
А вы мужайтесь и внимайте,
Восстаньте, падшие рабы!...

Пушкин — певец империи и свободы... До самой смерти поэт несет последствия юношеских увлечений. Дважды изгнанник, вечный поднадзорный он оставался в глазах правительства всегда опасным, всегда духовно связанным с ненавистным декабризмом. И как бы ни изменились его взгляды в 30-е годы, на предсмертном своем памятнике он все же высек слова о свободе, им восславленной.

Пушкин живет в кругу политических интересов. Об этом свидетельствуют его письма, заметки, исторические темы его произведений. Конечно, поэт никогда не был политиком (как не был ученым-историком).

Но Пушкин никогда не отъединял своей личности от мира, от России, от народа и государства русского. В то же время его живое нравственное сознание, хотя и подчиненное эстетическому, не позволяло принять все действительное как разумное. Отсюда революционность его юных лет и умеренная оппозиция режиму Николая I. Но главное — поэт не мог никогда, ни при каких обстоятельствах отречься от того, что составляло основу его духа — от свободы. Свобода и Россия — это два метафизических корня, из которых выросла его личность.

Пушкин — вольнодумец, бунтарь, декабрист. 14 декабря 1825 г. можно считать главной политической вехой на его пути. 14 декабря резко отделило прошлое от настоящего. Наступило новое время. Оно требовало новых людей — с иной политической закалкой и историческим опытом, воспитанных на идеях сомнений и отрицания, не сжившихся с горькими истинами. Эти люди должны были молча, в тяжких условиях николаевского острога вынашивать свои мысли, бороться с сомнениями, извлекать уроки из прошлого. Некоторые, почувствовав усталость, сдавались и медленно умирали в пошлой действительности. Эта «бездонная пучина» поглотила многих, «выплыли» лишь самые сильные, обладавшие, по словам А.И. Герцена, «безграничной гордостью, чтобы с кандалами на руках и ногах высоко держать голову»³. Среди них был А.С. Пушкин, человек поистине трагической судьбы, живший и «раскалявшийся» в «жгучей и вулканической атмосфере» декабризма, дышавший и волновавшийся «этим воздухом», «таинственный певец», случайно уцелевший в декабрьскую бурю и оказавшийся после 14 декабря между дворцом, где был его цензор, эшафотом виселицы, где он мог быть повешен, и каторгой, где были его «друзья, братья, товарищи». Поэт стал летописцем своего времени, историком декабризма, мужественно работавшим «для веков и потомства», подготавливая будущий «день торжества» истины⁴.

Начавшийся процесс осмысления «происшествия» 14 декабря, связанный с общим движением освободительной мысли в России, вызвал напряженный общественный интерес к истории. Именно историческая наука должна была, по мнению современников, дать ответы на важнейшие вопросы действительности после восстания на Сенатской площади.

Свою важнейшую обязанность декабристы видели теперь в том, чтобы сохранить истину, опровергнуть ложь правительственных сообщений, донести до современников и потомков правду о 14 декабря 1825 г. Замысел создания коллективной «Истории 14 декабря» возник еще в читинской тюрьме, вероятно в 1828 г.

П.Г. Каховский писал из Петропавловской крепости: «...деяния века нашего заслуживают иметь своего летописца Тацита...»⁵. Таким летописцем своего времени стал Александр Сергеевич Пушкин. До восстания декабристов он был современником совершающейся истории, заносившим важнейшие события общественной и личной жизни в уничтоженные «при открытии несчастного заговора» автобиографические «Записки»⁶. После 14 декабря он стал истори-

ком своего времени, исторической правдой мстящего тирану за совершенные преступления, ибо «... гений с одного взгляда открывает истину, а **истина сильнее царя...**» (выделено Пушкиным. — Л.Г.)⁷.

Изучение истории декабристов, предпринятое Пушкиным в конце 20 — начале 30-х годов, было одной из форм осмысления поэтом современного ему общества, проявлением, как писал П.В. Анненков, его «мучительной страсти» понять свое время, «открыть законные причины его явлений, уверовать в его необходимость и, наконец, угадать смысл самой русской истории как лучшего оправдания народа и страны»⁸. Исследование Пушкина по истории декабристов, над которым он работал в конце 20 — начале 30-х годов, осталось незавершенным. Но и в неоконченном виде его работа имеет важное научное значение, представляет интерес и для современного историка.

Гений дает имя эпохе. Гений принадлежит своему времени и — всем временам. И, действительно, Пушкин — это какая-то **странная вечность**. Ведь он был не только великим поэтом, но и мыслителем с особым сложным мировоззрением, человеком государственного ума с острым политическим взглядом на современность. Он поэт-историк, поэт-мыслитель, едва ли не самая универсально образованная и оригинально мыслящая голова в тогдашней России. Россия Пушкина породила, но и Пушкин Россию «воспитал» своим гением.

Если бы Пушкин не только изучался учеными, а просто вошел другом в наши дома, — любовно прочитывался, трепетно переживался, каждым русским — он предупредил бы и сделал невозможным разлив пошлости вокруг нас. Ум Пушкина предохраняет от всего глупого, его благородство, разносторонность души предохраняют от всего вульгарного, непристойного. Пушкин и духовность неразделимы. Духовность читающего человека начинается в школе с Пушкина и кончается тоже Пушкиным, ибо приходит пора, когда из всех друзей он оказывается самым верным, самым нужным, хлебом насущным, который никогда не приедается. Сегодня осталась одна надежда, что, может быть, юбилей Александра Сергеевича Пушкина всколыхнет Россию, обоймет каждое русское сердце гордостью и любовью к родной земле.

¹ России первая любовь: Сб. Стихи. М., 1989. С. 9.

² Волков Г.Н. Мир Пушкина: личность, мировоззрение, окружение. М., 1989. С. 108.

³ Герцен А.И. Собр. соч. М., 1956. Т.7. С. 223—224.

⁴ Невелев Г.А. «Истина сильнее царя...»: (А.С. Пушкин в работе над историей декабристов). М., 1985. С. 163.

⁵ Из писем и показаний декабристов. СПб., 1906. С. 18.

⁶ Пушкин А.С. Полн. собр. соч. в 17-ти томах. М.; Л., 1937—1959. Т. 12. С. 310.

⁷ Пушкин А.С. Полн. собр. соч. Т. 16. С. 224.

⁸ Из писем и показаний декабристов.

SUMMARY. «Pushkin and Russia» — this is the title of the article by Lina Gladkaya which is devoted to the 200th Anniversary of the birthday of the great Russian Poet-Historian having peculiar, complex world outlook.

The author stresses that spiritual life of the people in our country begins with Pushkin who becomes the most true and necessary friend, so to speak, «daily bread». He is always interesting. The author of the article considers that though hundreds of volumes, a great number of scientific works are written about Pushkin, there will be never the last word in these studies.